

АКТУАЛЬНО

РЕФОРМА РАН: ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК НЕИЗБЕЖНО

(Окончание. Начало на стр. 3)

- энергоэффективность и возобновляемые источники энергии;
- технологии для обороны и безопасности;
- ядерные технологии;
- космические технологии;
- нанотехнологии и информационные технологии;
- биомедицинские технологии;
- технологии аграрного комплекса;
- изучение водных ресурсов, проблем климата и экологии;
- технологии разведки, добычи и переработки нефти, газа, угля и минеральных ресурсов;
- исследования Арктики;
- археология, изучение истории и гуманитарного наследия.

Какими видятся основные формы взаимодействия участников таких консорциумов? Список весьма обширен:

- подготовка предложений по объемам государственных средств, предусматриваемых в федеральном бюджете на очередной финансовый год, по приоритетным направлениям фундаментальных, поисковых и прикладных исследований;
- инициативы по объемам и адре-

сатам финансирования из региональных фондов развития науки, образования и инноваций;

- подготовка и проведение на конкурсной основе междисциплинарных интеграционных проектов государственного значения с участием вузов, отраслевых институтов, научных организаций стран ближнего и дальнего зарубежья, предприятий высокотехнологических отраслей промышленности, крупных государственных и частных корпораций;
- организация совместных лабораторий институтов РАН и вузов для повышения качества подготовки молодых специалистов и роста международного рейтинга;

- подготовка и проведение конкурсов на приобретение особо ценного либо уникального оборудования для институтов, научных центров и Центров коллективного пользования в системе РАН, подведомственных ФАНО;

- разработка положения по оценке научной деятельности организаций и проведение в согласованном порядке экспертизы результативности научных организаций РАН, подведомственных ФАНО;
- подготовка предложений о созда-

нии новых институтов и научных центров, реорганизации и ликвидации структур РАН и ее региональных отделений, подведомственных Агентству;

- предложения по кандидатурам руководителей научных организаций РАН, подведомственных Агентству, для представления в конкурсную комиссию ФАНО-РАН и кадровую комиссию Совета по науке и образованию при Президенте РФ;

- ведение международной деятельности Академией и ее региональными отделениями, в первую очередь, со странами Евразийского союза и СНГ, а также в рамках ШОС и БРИКС, и подготовка предложений по поддержке совместной работы с научными учреждениями иностранных государств;

- развитие инновационной деятельности путем организации малых предприятий при институтах РАН, ведущих университетах и в составе технопарков;

- осуществление масштабных проектов строительства новых экспериментальных установок за счет участия в федеральных адресных инвестиционных программах, федеральных целевых программах министерств и ведомств, в деятельности институтов развития и госу-

дарственных научных фондов;

- строительство жилья, в том числе служебного, для сотрудников РАН и ее региональных отделений, в первую очередь для молодых ученых.

Подведем черту. Курс, по которому пошла реформа РАН, безусловно, подлежит коррекции. Мы понимаем, что вернуть всё на круги своя не представляется возможным, и в этих условиях крайне важно закрепить за Академией статус ведущей национальной экспертной и научно-методической организации, руководящей исследованиями в своих институтах. ФАНО, вполне вероятно, способно справиться с задачей управления имуществом и финансированием, но не более того. Для продвижения России к научной и технологической конкурентоспособности необходимы мощные, серьезные решения. Требуется не распыление ограниченных ресурсов страны на ведомственные проекты и проектики, а, напротив, создание мощных структур-интеграторов.

Академик Александр Асеев,
председатель Сибирского отделения РАН;
Академик Николай Диканский,
заместитель председателя СО РАН

Многополярный Академгородок

Что представлял из себя Новосибирский научный центр до начала реформы РАН и что с ним происходит теперь? Какие риски и даже угрозы можно предусмотреть, проработать, предотвратить? Об этом с нашим корреспондентом беседует член президиума Сибирского отделения РАН, депутат Совета депутатов г. Новосибирска академик **Николай Захарович Ляхов**.

— Для начала замечу, что внешне никакой радикальной ломки сложившегося баланса у нас не наблюдается. С начала 2014 года добавился еще один субъект, управляющий федеральной собственностью — ФАНО. Формальность? Казалось бы, да. Научные институты продолжают принадлежать Российской Федерации, технопарк — Новосибирской области. Федеральными являются и университет в подведомстве Минобрнауки, и военное училище Минобороны. СО РАН также остается распорядителем части имущества и земель РФ. Не будем забывать про достаточно заметное присутствие в районе частного бизнеса, не только торгово-сервисного, но и таких крупных игроков, как, например, Центр финансовых технологий. Ну и, конечно, вся территория Академгородка «пронизана» муниципальным управлением (школы, детские сады и так далее). На первый взгляд, по общей принадлежности земель и объектов картина не изменилась.

— Вы все время акцентируете: перемены несущественны внешне, на первый взгляд...

— Именно так. Вернемся к Сибирскому отделению. В его ведении остались активы как профильные (например, Выставочный центр СО РАН, общежития, служебные квартиры и пр.), так и непрофильные (яркий пример — здание Торгового центра). Но СО РАН потеряло градообразующую функцию. До 2014 года оно было мажоритарием, и все деловые люди понимали, что по властным вопросам надо обращаться в администрацию Советского района, а по всем хозяйственным, инфраструктурным — в Сибирское отделение. И наличие единого управляющего — единственная гарантия целостности Академгородка, сохранение его таким, какой он есть. Территория научного центра административно никак не обозначена. И если субъекты, управляющие здесь федеральными (или муниципальными) землями и объектами, начнут распоряжаться ими на свое усмотрение, без согласования друг с другом, то можно ожидать любого развития событий.

Многое будет зависеть от личностного фактора: что за человек возглавит Сибирский территориальный орган ФАНО, как он будет контактировать с руководством СО РАН, когда и каким будет соглашение между этими субъектами. Недавно прошло вручение ключей от слу-

жебных квартир: как сотрудникам институтов, попавших в ведение ФАНО, так и работникам непосредственно Сибирского отделения. Жилье было приобретено на средства СО РАН, полученные в рамках целевой программы, и находится в его оперативном управлении. И что же? К нам пришло письмо от одного из заместителей главы ФАНО Алексея Медведева, в котором черным по белому написано, что «... действующее законодательство не предусматривает возможность... заключать договора найма служебного жилого помещения с работниками организаций, подведомственных ФАНО». Эта проблема касается и общежитий, и коттеджей: они остались в ведении СО РАН, но в них теперь проживают сотрудники институтов, перешедших в ведение федерального агентства. Под большим вопросом оказались «жилищные цепочки», по которым, например, человек переезжал в служебную квартиру, освобождая место для молодого коллеги. По большому счету, это искусственные барьеры, появившиеся в результате непродуманных реформ Академии наук.

— В масс-медиа по этому поводу появляются скороспелые комментарии и прогнозы: мол, произошел переворот, и в Академгородок пришел другой хозяин — ФАНО.

— Федеральное агентство не может стать определяющим игроком на нашей территории, хотя бы потому, что около ее четверти по-прежнему находится в бессрочном пользовании СО РАН. Появление новой структуры привносит дополнительные сложности, но никак не единовластие. Если использовать геополитический термин, то Академгородок становится многополярным. Один полюс — ФАНО, другой — СО РАН, кроме них есть достаточно мощный, но при этом разрозненный конгломерат: НГУ, технопарк, частные компании, клиника Мешалкина...

И все они, повторюсь, действуют на территории, которая никак не конституирована административно. В охранную зону объекта культурного наследия удалось включить не весь Академгородок — за ее рамками осталась практически вся нижняя зона, Ельцовка, Шлюз. Да, основная часть земель принадлежит РФ. Но завтра вполне представляема передача каких-либо участков в муниципалитет. Вы же знаете, как это происходит у нас в стране — достаточно одной просьбы. И что дальше? Точечная застройка крайне рентабельными жилыми высотками, как по всему Новосибирску? Личность мэра, уверяю вас, в этом вопросе особого значения не имеет: экономические интересы важнее всего прочего.

— Об угрозе передачи застройщикам каких-то земель в Академгородке говорили немало, подчас весьма нервозно. Но ведь ничего подобного так и не случилось?

— Напомню, что по сей день научные институты, все их строения, установки, вспомогательные сооружения, техническое службы и все прочее расположены на едином земельном участке, находящемся в пользовании СО РАН. До сих пор оно выступало единственным плательщиком налога на землю, который компенсировался из федерального бюджета. С приходом ФАНО эта схема, очевидно, уйдет в прошлое, и участки для каждого института будут отмежеваны отдельно. Хотим мы этого или не хотим, в Академгородке произойдет дробление территории на ареалы разноведом-

ственных субъектов, принимающих разные решения в пределах своей компетенции. Попробуйте удержать весь этот конгломерат от центровых проявлений!

Больше всего меня беспокоит, что осталось каких-то полгода до завершения предложенного Президентом РФ Путиным моратория на отчуждение активов, ранее находившихся в управлении РАН. Что дальше? В условиях, когда Академгородок стал многополярным, надо крепко задуматься о том, что нам снова требуется «самый главный», чтобы уникальное территориально-экологическое образование не растащило по кусочкам.

— На «Технопроме-2014» А.Л. Асеев говорил, что в организации науки и инноватики, от дробления фондов и грантов, от малых предприятий и лабораторий надо возвращаться к интеграции, к созданию мощных надведомственных консорциумов. Может ли пойти по такому пути Академгородок?

— Прежде всего, к концу 2014 г. должно быть подготовлено хорошо проработанное, сбалансированное по интересам, единое соглашение между, как минимум, ФАНО, СО РАН, мэрией Новосибирска, возможно НГУ и Технопарком.

— А что должно стать основной договоренностью?

— Нужна управляющая компания федерального уровня. Созданная по инициативе «подписантов» вышеупомянутого соглашения на основании специального правительственного документа. Для уникального места нужны уникальные решения. Возможно, в ведение этой структуры не попадет все множество субъектов Академгородка, но все равно она займет важнейшее место «главного игрока», которое полстолетия принадлежало СО РАН.

— Но ведь идея особого управляющего органа для Академгородка уже высказывалась неоднократно: общественный совет, самоуправление... Теперь ожидают поправки в федеральный Закон, которые позволят избирать депутатов районного уровня...

— Поймите, все такие собрания, самой разной легитимности и состава, имеют одно общее свойство. Это отсутствие каких-либо ресурсов, кроме, разве что, собственной зарплаты и денег на канцелярию. Академгородку нужен не парламент, а распорядитель. Орган, который будет сохранять и развивать научно-инновационный, инфраструктурный, жилищный, экологический комплекс не на словах, а на деле.

— Насколько высока вероятность реализации вашего предложения? Сначала соглашение очень разных по своей природе субъектов, затем продвижение правительственного решения об управляющей компании...

— Политика есть искусство возможного. Для начала надо искать и убеждать потенциальных союзников. Новый мэр Новосибирска А.Е. Локоть в прямом смысле «повернулся лицом к науке»: через несколько дней после вступления в должность посетил Академгородок и выступил на заседании Президиума СО РАН с программным заявлением. С руководством НГУ у Сибирского отделения налажено, по понятным причинам, хорошее взаимопонимание. Многое будет зависеть от местного органа ФАНО: не только и не столько от личности руководителя, сколько от уровня его полномочий. Но если ничего не предпринимать, то в итоге мы и получим Ничто.

Андрей Соболевский